

жественныхъ нарочитыхъ молебнахъ *), у Преосвященныхъ Курскихъ въ дни собраній у нихъ, участвовалъ въ духовныхъ концертахъ, однимъ словомъ, въ проявленіяхъ общественной жизни, но затѣмъ входилъ, такъ сказать, въ уединенный кругъ семьи и жилъ ея интересами.

Такимъ образомъ съ давнихъ поръ мы узнали, что какое бы особенное событіе не случилось въ Курскѣ—если на немъ возможно было быть о. Алексѣю, онъ всегда былъ въ собраніи, при одномъ только условіи, чтобы не былъ пропущенъ ни одинъ урокъ въ гимназіи, чтобы было исполнено все, касающееся церковной службы въ немъ. Часто въ подобныхъ собраніяхъ говорилъ онъ рѣчи, приличныя случаю. Но домашняя жизнь его была замкнутой, и мнѣ по этому поводу приходится сказать нѣсколько словъ, въ виду того, что нѣкоторые духовныя лица прежняго времени (70 и 80-хъ годовъ) высказывали сожалѣніе о томъ, что мой отецъ не имѣлъ общенія съ духовенствомъ на почвѣ домашней жизни.

Мнѣ кажется, онъ былъ вполне правъ.

Дѣло въ томъ, что „среднему интеллигенту“, кто бы онъ ни былъ: священникъ, учитель, слѣдователь, чиновникъ, врачъ повѣронный и т. под., занятому своимъ дѣломъ, да плюсь къ тому участвующему въ общественной жизни, если онъ хочетъ быть достойнымъ дѣятелемъ на своемъ попришѣ, едва ли останется много времени на пріемы, визиты, угощенія и т. д. Положительно—будетъ не дотого. А дѣти? Вѣдь для нихъ въ періодъ ученія надо создать такую нравственную обстановку, чтобы они во очію видѣли, что родители занимаются вечеромъ дѣломъ, и сами безъ побужденій, не изъ-подъ палки занимались. Каково положеніе дѣтей, если частенько по вечерамъ родители то въ гости, то у нихъ гости, а на дѣтей кричатъ: занимайтесь, занимайтесь, уроки заданы!

*) Разумѣемъ молебны при открытіи учрежденій, чествованіяхъ, юбилеяхъ, знаменательныхъ событіяхъ и т. п.